

Янь Линьчуань быстро взял себя в руки и с небрежным видом разлил чай по трём чашкам. Изначально он полагал, что этот зять пришёл лишь для виду, но никак не ожидал, что тот явится вносить суматоху.

— Ничего страшного, не беспокойся. Видишь, я в полном порядке, — сначала сказал он госпоже Чэн, а затем, понизив голос на несколько тонов и слегка приподняв бровь, взглянул на Чэн Хуэя: — Благодарю за предупреждение, хотя я и не думал, что подобные пустые сплетни могут дойти до ушей Управления Дали.

Чэн Хуэй нахмурился, явно недовольный таким отношением, но всё же ответил мягко:

— Ты же знаешь, в какой среде мы находимся — приходится прислушиваться к разным словам и узнавать разные новости. Мы во всём ищем доказательства, иначе в некоторые вещи я бы и сам не поверил.

Янь Линьчуань произнёс «о», кивнул, словно полностью одобряя этот принцип Управления Дали, и добавил:

— Раз господин Чэн говорит так, значит, вы уже нашли доказательства?

Он не стал уточнять, о каком именно деле идёт речь, но за последние дни событий было по пальцам пересчитать. Судя по характеру Вэй Чоу, все, кому положено знать, уже были в курсе, и Управление Дали наверняка получило свою долю информации.

И действительно, Чэн Хуэй сначала замялся, а потом нахмурился, выглядя так, будто хочет что-то сказать, но не знает, как. Однако, недолго колеблясь, он произнёс:

— Всех нас там не было, так что сложно судить о доказательствах, но если всё так, как говорят, то ты открыто выступаешь против человека по фамилии Гао. Сам знаешь, какое сейчас время, а ради какого-то музыканта... подобный подход вряд ли назовёшь разумным. Кстати... — Чэн Хуэй словно что-то вспомнил. — В последнее время... к тебе никто не приходил по этому поводу? Потому тебя вечно не найти?

Янь Линьчуань повёл бровью, не понимая, к чему тот клонит, и промолчал. Его молчание сошло за согласие.

Госпожа Чэн, стоявшая рядом, уловила лишь суть, но при словах о «необдуманных поступках» и взглянув на поведение Янь Линьчуаня, испугалась, что её брат снова натворил дел. Она не выдержала и спросила:

— О чём вы говорите? Линьчуань? И что за история с музыкантом?

— Ничего особенного, — по-прежнему отвечал Янь Линьчуань.

Один бог знает, сколько раз госпожа Чэн слышала это «ничего особенного» от брата. С того

самого дня, как Янь Линьчуань отправился на границу, она не узнала от него самого ни слова о том, что происходит — только от других. О том, чтобы услышать от него хоть жалобу на трудности, можно было даже не мечтать.

Госпожа Чэн чувствовала, что её младший брат принял на себя слишком много страданий и ответственности, и всем сердцем хотела разделить его бремя, но сколько бы ни спрашивала, оставалась в неведении. Вспыхнув от досады, она, услышав очередной короткий ответ, переменялась в лице.

Янь Линьчуань впервые видел её такой суровой и не ожидал, что его слова так разозлят сестру:

— Всё не так серьёзно, как ты думаешь...

Чэн Хуэй, сидевший рядом с женой, похлопал её по плечу и тихо проговорил:

— Не сердись. Линьчуань не говорит тебе, потому что заботится о твоём спокойствии, у него наверняка свои соображения...

— Какие у него могут быть соображения? — воскликнула госпожа Чэн, и у неё без предупреждения из глаз покатилась слеза. — Линьчуань, мне не следовало бы этого говорить, но я больше всего боюсь, что ты не бережёшь свою жизнь. Ты с самого детства такой...

Янь Линьчуань замер:

— Сестра...

Чэн Хуэй открыл рот, собираясь продолжить, но Янь Линьчуань, словно почувствовав что-то, поднял взгляд и бросил на него косой взгляд:

— Думаю, господину Чэну лучше поменьше говорить.

Чэн Хуэй опешил, а затем усмехнулся:

— Линьчуань, зять иногда говорит резковато, но, как и твоя сестра, я беспокоюсь о тебе. Ты столько сил потратил на границе, не хотелось бы, чтобы по возвращении тебя втянули в грязные дела.

Янь Линьчуань не ответил, лишь подал платок госпоже Чэн и принялся успокаивать её:

— Сестра, не бери в голову, правда, у меня всё хорошо. Ты сегодня устала, ступай отдохни. Как выберу свободное время, навещу тебя, поболтаем?

Поняв, что её эмоции вышли из-под контроля, госпожа Чэн кивнула и согласилась. Пришла служанка, чтобы проводить её, и они вышли.

Чэн Хуэй шёл позади, но, услышав оклик Господин Чэн, остановился и обернулся. Янь Линьчуань стоял у дверного проёма, скрестив руки на груди; его лицо было острым, как клинок, а уголки губ кривились в насмешливой улыбке. Он вовсе не собирался провожать гостя — сейчас он был совершенно не похож на того, кто только что успокаивал сестру.

Чэн Хуэй, впрочем, приветливо улыбнулся:

— Линьчуань, ну что же ты со мной так официально? Господин Чэн да господин Чэн... Мы сейчас наедине, к чему эта холодность?

Янь Линьчуань ответил:

— О, господин Чэн вдруг вспомнил, что мы наедине? А пару минут назад я что-то не заметил, чтобы ты это помнил. Что стоит говорить, а что нет — ты, господин, наверняка понимаешь лучше меня.

Чэн Хуэй ничуть не смутился и невозмутимо произнёс:

— Но твоя сестра должна была узнать. Она постоянно волнуется за тебя...

Янь Линьчуань хмыкнул:

— Благодарю за заботу, но, полагаю, нам с вами действительно не о чем больше говорить.

— Эй, Линьчуань, ты...

Янь Линьчуань холодно указал на выход:

— Прощу, моя сестра ждёт снаружи.

Видя такой настрой, Чэн Хуэй больше ничего не сказал, покачал головой и ушёл.

Управление Дали?

Янь Линьчуань смотрел ему вслед, размышляя о чём-то, и слегка нахмурился.

Подчинённый, стоявший поодаль, дождался, пока все уйдут, и напомнил:

— Генерал, заместитель Вэй спрашивает, поедете ли вы сегодня туда?

— Поеду, — кивнул Янь Линьчуань. Небо уже начало темнеть. — Прямо сейчас.

Вэй Ин стоял у двери комнаты Е Цинъина, покусывая травинку и погрузившись в свои мысли. Услышав приближающиеся шаги, он поднял голову — это был Янь Линьчуань.

Вэй Ин, не вынимая травинку изо рта, кивнул в сторону комнаты и пробормотал:

— Старый лекарь приходил на осмотр, проверял, как идёт восстановление.

Янь Линьчуань кивнул. Старый врач как раз выходил из комнаты с ящиком для лекарств. Увидев генерала, он поклонился, и Янь Линьчуань поспешил сделать шаг вперёд, чтобы поддержать его.

— Господин, не стоит церемоний. Как он?

Старик улыбнулся и кивнул:

— Восстановление идёт хорошо. Я посмотрел — он уже двигается без особых проблем, гораздо лучше, чем я ожидал.

— Вот и отлично, — Янь Линьчуань выдохнул с облегчением. — Вэй Ин, подготовь повозку для господина.

Вэй Ин кивнул, выплюнул травинку:

— Хорошо. Господин, прошу за мной.

Утром в комнате воскурили благовония для успокоения духа, и теперь, смешавшись с лёгким запахом лекарств, этот аромат при входе окутывал человека, принося необъяснимое спокойствие.

Е Цинъин сидел за столом, изучая выписанный лекарем рецепт. Перечитывая названия ингредиентов, он воображал, какой вкус будет у получившегося отвара, и его брови невольно сошлись на переносице.

Янь Линьчуань вошёл и, увидев это выражение лица, не удержался от слов:

— Хотя тебе уже лучше, всё равно нужно слушаться лекаря, лекарство придётся пить.

Е Цинъин поднял голову, выглядя удивлённым — по-видимому, он был настолько погружён в изучение рецепта, что не заметил, кто вошёл. Увидев Янь Линьчуаня, он улыбнулся и поднялся:

— Генерал прав.

Е Цинъин налил Янь Линьчуаню воды. Тот поблагодарил, присел за стол и с заботой спросил:

— Как себя чувствуешь в эти два дня?

— Проблем уже нет, — улыбнулся Е Цинъин. — Благодарю за заботу, генерал, все здесь очень внимательны ко мне.

Янь Линьчуань кивнул, отпил из чашки. Вскоре вернулся Вэй Ин, улыбнулся Е Цинъину, а затем наклонился к уху Янь Линьчуаня и прошептал несколько слов. Тот кивнул, и Вэй Ин вышел ждать снаружи.

Янь Линьчуань допил воду и встал:

— Нужно кое-что уладить. Прошу прощения.

— Ну что вы, генерал, дела важнее, — поспешно ответил Е Цинъин.

Янь Линьчуань снова кивнул и вышел, направившись вместе с Вэй Ином к выходу.

Вэй Ин повёл Янь Линьчуаня к заднему двору, где собрались слуги, отвечавшие за этот участок. Тот молодой человек так и не нашёлся, и у всех на душе было беспокойно. А когда они увидели самого Янь Линьчуаня, то поняли, что дело, скорее всего, приняло серьёзный оборот.

— Это те, кто был с ним наиболее близок, и те, кто часто работал здесь, — кратко доложил Вэй Ин. — Тех, кого нужно было опросить, я опросил. Все говорят, что утром парень ещё был на месте, вечером вместе возвращались в комнаты отдыхать, а на следующее утро его и след простыл. — Вэй Ин указал на людей перед Янь Линьчуанем. — Если вспомнили что-то ещё, сейчас самое время сказать.

Люди переглянулись и честно покачали головами.

Янь Линьчуань некоторое время хмуро смотрел на них, а потом махнул рукой:

— Идите.

Вэй Ин отпустил слуг и посмотрел на генерала:

— Это... кроме них никто ничего не знает.

Янь Линьчуань кивнул, и они зашагали по двору. Планировка была простой, путаных троп не было, комнаты слуг располагались недалеко от гостевых, так что, если кто-то выходил ночью, он неизбежно проходил мимо.

Янь Линьчуань шёл медленно:

— Если что-то действительно случилось, они вряд ли могли заметить. Это было сделано скрытно, даже нам придётся потратить немало сил, чтобы распутать это.

Вэй Ин шёл следом, высматривая любую упущенную деталь или след.

— Кстати, — вдруг спросил Янь Линьчуань, — ты в ту ночь, когда вернулся, слышал какие-нибудь звуки?

— Нет, — быстро ответил Вэй Ин. — Когда я вернулся, уже светало. Если бы был какой-то шум, я не мог бы его не услышать, поэтому полагаю, это произошло до моего возвращения.

— Хм... Время с момента твоего ухода до возвращения — всё возможно. Но если отбросить всё лишнее, это происшествие вряд ли связано с тем, кто следил за мной. С какой стати человеку, следящему за мной, вдруг убивать ни в чём не повинного слугу?

Вэй Ин кивнул, соглашаясь:

— Да, я тоже об этом думал. На всякий случай проверил его прошлое — обычный слуга, никаких причин для того, чтобы им интересоваться... Если только...

Янь Линьчуань долго размышлял, прежде чем произнести:

— Если только он случайно не увидел что-то такое, из-за чего стал помехой. Чем он мог заниматься глубокой ночью...

Вэй Ин помолчал, и, словно предчувствуя ответ, осторожно предположил:

— Может, он что-то увидел?

Пока они говорили, они обошли весь двор и вышли к задней его части, где белая магнолия выглядела ещё более увядшей, чем пару дней назад.

Они остановились. Вэй Ин спросил:

— Сюда обычно никто не ходит, посмотреть?

Янь Линьчуань окинул взглядом окружение и кивнул:

— Пойдём, взглянем.

День клонился к вечеру, небо затянуло облаками, отчего стало сумрачно, а лунный свет казался тусклым и неясным. Вступив в эту рощу, они почувствовали, как вокруг стало совсем темно.

Они шли друг за другом по каменной дорожке, и их шаги по опавшим листьям звучали в этой изолированной роще особенно громко.

Вэй Ин огляделся:

— Это место совсем заброшено? В такой час здесь даже жутковато.

Янь Линьчуань, шедший впереди, вдруг остановился. Его взгляд упал на заросли у дороги. Вэй Ин замер следом и, проследив за его взглядом, тоже присел на корточки.

Янь Линьчуань протянул руку и слегка раздвинул траву, затем что-то вытащил из неё пальцами — несколько травинок.

Вэй Ин наклонился поближе:

— Что там?

Против света он не сразу разобрал, но, присмотревшись, невольно втянул воздух и даже слегка попятился, словно отказываясь верить. Он протянул руку, чтобы коснуться — конечно, влаги уже не было, пятна давно засохли.

Вэй Ин отдёргнул руку:

— Это кровь?

— Боюсь, что да, — посмотрел на них Янь Линьчуань и отпустил траву, которая тут же спружинила обратно. — Ты прав, сюда никто не заходит. Поэтому злоумышленник смог незаметно лишить человека жизни.

Вэй Ин поднялся и огляделся — казалось, убийца всё ещё где-то рядом, и это заставляло быть настороже. Сюда никто не ходил, а в этой природной полутьме, даже если бы жертва позвала на помощь, её вряд ли кто-то услышал бы. От этой мысли по спине пробежал холодок.

— Неудивительно, что никто ничего не слышал, — сказал Вэй Ин, и они вместе направились обратно.

Они обошли двор, мысленно собирая мелкие детали, и вернулись на задний двор. Вдруг до них донеслись прерывистые звуки цитры. Оба одновременно остановились и подняли головы: они стояли прямо перед домом Е Цинъина.

Янь Линьчуань стоял у двери, заложив руки за спину; музыка явно захватила его внимание. Он молчал, просто прислушиваясь. Вэй Ин, прослушав половину мелодии, обернулся к нему — генерал стоял с отрешённым видом, слегка нахмурившись.

Вэй Ин не разбирался в музыке, но подумал: неужели в этой мелодии есть что-то столь болезненное?

Вскоре музыка постепенно затихла, растворившись в ночном воздухе — вероятно, человек в комнате собрался отдыхать. Но Янь Линьчуань продолжал стоять.

Вэй Ин ещё раз взглянул на него, чувствуя, что генерал погрузился в глубокие раздумья. Подумав, он решил не беспокоить его.

Спустя некоторое время Янь Линьчуань, глядя на закрытую дверь, вдруг произнёс:

— Вэй Ин, как ты думаешь, может ли слабый и больной человек... есть ли хоть какая-то возможность...

Вэй Ин ждал, что генерал скажет что-то невероятное, но, прождав долгое время, так и не услышал продолжения.

— Генерал? Что за возможность вы имели в виду? — не выдержал Вэй Ин.

— Ничего, — покачал головой Янь Линьчуань, переводя взгляд с двери. — Завтра распорядись усилить охрану здесь.

— Есть, генерал, — ответил Вэй Ин. — А как быть с этим делом...

Янь Линьчуань, похоже, уже всё решил. Он лишь покачал головой, и Вэй Ин, поняв его, не стал больше спрашивать.

На следующее утро, во время утреннего доклада, Янь Линьчуань присутствовал, как того требовал этикет, но был явно рассеян. О чём бы ни спорили сановники, он витал в облаках. Сюй Циньшэн тайком бросил на него несколько взглядов.

К счастью, Император не обратил на него внимания, ограничившись парой коротких распоряжений касательно празднования Дня рождения Будды. В конце Император всё же окликнул его, поручив отвечать за безопасность во время праздника.

— Господин Янь? — Император, договорив, увидел тишину в рядах чиновников и, приподняв бровь, позвал снова.

Янь Линьчуань очнулся, вышел вперёд и поклонился:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Император больше ничего не сказал, ещё раз взглянул на него и небрежно бросил:

— Достаточно, аудиенция окончена.

Чиновники потянулись к выходу. Сюй Циньшэн шёл позади, поправил одеяние, одёрнул рукава и парой шагов догнал Янь Линьчуаня, поравнявшись с ним.

— Эй, эй... Янь Линьчуань? Ты ещё здесь?

Янь Линьчуань не обращал на него внимания, с мрачным лицом продолжая идти.

Сюй Циньшэн не сдавался, заглянул ему в лицо:

— Что с тобой такое? Весь доклад провитал в облаках. Ты что, совсем не боишься?

Янь Линьчуань покосился на него:

— Чего мне бояться?

— Ты... — Сюй Циньшэн запнулся, глядя на него во все глаза. — Двух дней не виделись, а у тебя снова какие-то секреты от меня?

— Да.

Сюй Циньшэн не ожидал такого ответа, но продолжил:

— Не говори, что их нет, я же вижу... Что ты сказал? Хм?

Янь Линьчуань не собирался его обманывать, но и рассказывать пока не хотел:

— Действительно есть дела, но время ещё не пришло, потому я не говорю тебе.

— Что ты сказал...? — Сюй Циньшэн не мог в это поверить.

Янь Линьчуань не стал продолжать:

— Именно так, поэтому не расспрашивай. Я знаю, что делаю.

Я знаю, что делаю, но не могу тебе сказать.

Сюй Циньшэн никогда не слышал столь пустой отговорки. Его красноречие, которое всегда выручало в спорах, при общении с Янь Линьчуанем утыкалось в стену. Он тщетно открыл рот, но понял, что сказать нечего.

— Ладно, — наконец произнёс Сюй Циньшэн. — Послезавтра День рождения Будды, если всё пройдёт гладко, со всем остальным мы постепенно справимся.

Янь Линьчуань в ответ на это усмехнулся:

— Пройдёт гладко?

От этой улыбки у Сюй Циньшэна похолодело внутри. Он огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, понизил голос:

— Что случилось? Произошло что-то? Или ты уже что-то знаешь?

Янь Линьчуань не выглядел встревоженным. Он всё так же похлопал Сюй Циньшэна по плечу, прося его успокоиться:

— Не спеши. Просто за эти два дня случилась небольшая неприятность, и я вдруг понял, что враг на этот раз куда хитрее, чем казалось.

Сюй Циньшэн понял, что чем спокойнее и рассудительнее ведёт себя его друг, тем меньше у него самого остаётся терпения. Если бы они не были на людях, он бы уже схватил Янь Линьчуаня за воротник и потребовал выложить всё как есть.

— Что всё-таки случилось? Сейчас нельзя сказать?

— Сейчас нельзя, — ответил Янь Линьчуань. — Завтра я тебе всё расскажу.

Короткий путь быстро подошёл к концу. Янь Линьчуань всё время был погружён в мысли, Сюй Циньшэн без устали расспрашивал, но ответов на свои вопросы так и не получил. В итоге, когда Сюй предложил Янь Линьчуаню выпить вместе, тот даже не расслышал — или сделал вид.

С Янь Линьчуанем явно что-то было не так, и Сюй Циньшэн понял, что сегодня разговора не выйдет.

Они дошли до перекрёстка, где их пути расходились, и попрощались. Сюй Циньшэн сел в ожидавшую его карету, а Янь Линьчуань, не став садиться верхом, неспешно пошёл пешком обратно в резиденцию.

День выдался ясным, с лёгким ветерком, на улицах было полно народу — самых разных людей.

Янь Линьчуань вошёл в свою резиденцию. На другой стороне улицы несколько человек замерли на месте: кто-то оглядывался, кто-то зашёл в чайную, а кто-то просто остался стоять, болтая между собой.

Вскоре из задних ворот Резиденции генерала вышел мужчина в чёрном. Он шёл очень быстро, и если бы кто-то случайно не глянул в ту сторону, никто бы и не заметил, как человек ускользнул из особняка.

Двое из тех, что стояли на другой стороне, тут же отделились от группы и последовали за ним.

<http://bllate.org/book/25899/3095342>